

ЭТО ПРИДЕТ НА ЭКРАН

Накануне пленума правления Союза писателей РСФСР, который посвящается активному участию писателей в кино, претворению в жизнь постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению руководства развитием художественной кинематографии», редакция «Литературной газеты» обратилась к группе писателей, сценаристов, режиссеров, кинооператоров с вопросами: назовы ли их новые творческие планы, над чем они сейчас работают? Сегодня мы публикуем наши первые интервью с кинодраматургом В. Ежовым и режиссером А. Тарковским.

Андрей ТАРКОВСКИЙ:

ОЧЕНЬ хочется самому, чтобы мой следующий фильм был глубже, весомее предыдущего. Сейчас мы с Андреем Кончаловским заканчиваем сценарий о великом русском живописце Андрее Рублеве «Страсти по Андрею». По этому поводу нам часто приходится слышать, что мы уходим от современной тематики. Но тема — еще не проблема. Тема — это только материал. На материале XV века мы поставим проблему взаимоотношения времени и художника, народа и художника, преобразующей силы искусства. Используя богословские сюжеты, Рублев вкладывал в свои работы глубоко гуманистические идеалы.

Фильм будет состоять из 15 новелл. Действие его развернется вокруг главных героев — Рублева, Даниила Черного, Кирилла. Мы широко используем в фильме образную систему русской классической поэзии. Произвольно нарушая сюжетное повествование, мы будем строго соблюдать поэтическую последовательность. Мы постараемся сопоставить внешние, казалось бы, несопоставимые вещи. В этом методе много поэзии. Он позволяет в образной емкой форме рассказать о главном.

Я непримирим к любому проявлению формализма. Нельзя в фильме отделять идею от содержания. Не только потому, что идея гибнет, разрушенная неудачной формой. Поиски голы формы всегда идут в ущерб идее. Форма, как боевая лошадь, должна вынести рыцаря с панцирем — идею. Кляча непременно уронит рыцаря — идею — в грязь.

Образная форма, в которой снималось «Иваново детство», мне кажется, дошла до самых простых людей. Я вспоминаю обсуждение моего фильма, происходившее в одном московском клубе. Один инженер говорил, что его поразила сцена, в которой Иван, перед тем как очередной раз уйти в тыл к немцам, играет с ножом. Он с плачем набрасывается на висющую на стене шинель, воображая, что это фашист, убийца его матери, его друзей-разведчиков... И я, и инженер видели в этом эпизоде кульминацию всего фильма (далее шли уже настроенческие завершающие эпизоды): душа мальчика, разрушенная ненавистью, раскрылась до конца. И вдруг встала пожилая женщина, ткачиха, мать нескольких

детей, и объяснила нам, как надо понимать эту сцену. Она сказала, что мальчик, заноса нож над шинелью, колеблется и отдергивает его, и плачет, не решаясь нанести последний удар. И что дело тут вовсе не в ненависти, испепелившей его душу, а в нежности, доброте детского сердца...

Творческих планов у меня много. Хочу сделать фильм «С февралем в голове» — о человеческой душевности и равнодушии, заинтересованности и холодности. Мечтаю в этом году написать пьесу и поставить ее в Студенческом театре Московского университета. Там собрались славные ребята, хорошие актеры...

Валентин ЕЖОВ:

С ГРИГОРИЕМ Чухраем мы выезжаем в Польшу, где в сотрудничестве с польским кинорежиссером Вайдой приступим к работе над сценарием, повествующим о совместной борьбе польских и советских партизан против фашистских захватчиков. Предстоит очень интересная работа. Такие фильмы, как «Канал», «Пепел и алмаз», дают представление об оригинальном и смелом таланте Анджея Вайды.

Действие фильма будет происходить во время второй мировой войны. Два партизанских отряда, русский и польский, попадают в окружение. Между ними возникает острый конфликт. Но разрозненные действия обоих отрядов заранее обречены на провал. Единственный возможный выход из положения — общими усилиями разорвать вражеское кольцо. И жизнь подсказывает им этот выход. Объединившись, оба отряда вырываются из окружения и побеждают. В основе фильма лежит действительная история, и нам очень хочется показать ее правдиво. Фильм будет ставить режиссер Вайда, совместной будет только наша работа над сценарием.

Помимо этого, мы с моим старым другом Григорием Чухраем решили еще раз потряхнуть стариной и снова вместе сделать фильм. О чем? Видите ли, не хотелось бы говорить об этом из всем понятного «литературного суеверия»... А если серьезно, будущий фильм — о судьбах нашего поколения. Подробнее сказать ничего не могу, пока мы вспоминаем всех наших друзей и недругов, с кем сталкивала нас жизнь, выбираем из них наиболее интересные судьбы и характеры, которые будут «нести на своих плечах» наш фильм.